

Научная статья

УДК 821.512.157Кулаковский.09

DOI 10.17223/18137083/92/9

Рукописи А. Е. Кулаковского в академическом издании

Прасковья Васильевна Сивцева-Максимова

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
Якутск, Россия

smpv50@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7827-9177>

Аннотация

Статья посвящена анализу рукописей конца XIX – начала XX в. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью большей части рукописей А. Е. Кулаковского (1877–1926) как предмета археографии, связанного с подготовкой реально-исторических и текстологических комментариев. Цель работы определяется введением в научный оборот доказательной базы по истории создания публицистического произведения «Якутской интеллигенции», в том числе автографов из раннего архива, до этого времени не востребованных в качестве научных источников. Методологической основой статьи выбраны современные выпуски трудов ИМЛИ РАН, посвященных теории и практическим аспектам текстологии и научной критики текста. Результаты исследования заключаются в выявлении проблем текстологии основного текста указанной работы А. Кулаковского и его связи с документами раннего наследия классика и рядом опубликованных текстов.

Ключевые слова

«Якутской интеллигенции», анализ вариантов рукописи, Трошанский, коллекция Башарина, Якутское реальное училище, источники раннего наследия Кулаковского, текстология рукописей

Для цитирования

Сивцева-Максимова П. В. Рукописи А. Е. Кулаковского в академическом издании // Сибирский филологический журнал. 2025. № 3. С. 130–143. DOI 10.17223/18137083/92/9

The manuscripts of Alexei Kulakovsky in academic publishing

Praskovia V. Sivtseva-Maksimova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russian Federation

smpv50@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7827-9177>

Abstract

The paper analyzes the manuscripts of Alexei Kulakovsky, the distinguished Russian poet and cultural critic (1877–1926). The original drafts of his essay “Yakut Intelligentsia” (1912), initially made available in the early 1990s, are considered of significant value. The relevance of this research stems from the general lack of sufficient exploration of most classical manu-

© Сивцева-Максимова П. В., 2025

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 3. С. 130–143

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 3, pp. 130–143

scripts, specifically regarding their archaeographic nature in relation to historical and textual commentary development. The analysis covers the third volume of manuscripts, including eighteen academically compiled archival records taken from the National Archive of the Sakha Republic (Yakutia) and a personal collection. Included are versions of the scholarly work “To the Yakutsk intelligentsia” and materials from the previously unpublished archive of Alexei Kulakovskiy of the period of his studies in the Yakutsk real school in 1895–1897. The aim of the research is to introduce into scholarly circulation an evidential base for the main text of the aforementioned work, as well as to present autographs from the early archive that have not previously been utilized as academic sources. In accordance with the objectives, the methodology of the study is comprehensive, employing textual analysis of autographs, documents, and a number of published texts. The results of the study include the identification of textual variations in the manuscript versions of the work “To the Yakut intelligentsia”, shedding light on the history of the main text and its subsequent connection with the earlier works of the writer.

Keywords

“To the Yakut intelligentsia”, analysis of manuscript variants, Troshchanskiy, Basharin’s collection, early sources of Kulakovskiy’s heritage, Yakutsk Vocational School, textual criticism

For citation

Sivtseva-Maksimova P. V. The manuscripts of Alexei Kulakovskiy in academic publishing. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 3, pp. 130–143. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/92/9

Современные исследования рукописей классиков русской литературы открывают новые аспекты изучения истории текста как основы углубленного анализа творчества писателя, истории изданий его произведений в контекстах эдиционно-текстологических проблем литературоведения. Фундаментальные исследования в этом направлении публикуются в изданиях ИМЛИ РАН. В ракурсе представленной темы значительный интерес для нас имеют статьи И. А. Виноградова и Е. Г. Падериной, посвященные вопросам текстологии рукописей Н. В. Гоголя. В первой из них на основе анализа автографа повести «Вий», ее ранней публикации и последовавшей за ней доработки отдельных фрагментов текста выявляется «окончательная авторская редакция повести в издании 1842 г.» [Виноградов, 2015, с. 90]. Во второй статье И. А. Виноградова дается археографическое описание «единственного автографа повести «Вий». В комментарии текст «датируется, предположительно, концом августа – началом декабря 1834 г.», приводятся сведения по истории его исследования. Далее представляется «заново прочитанный и существенно восполненный, сравнительно с изданиями 1889 и 1937 гг., гоголевский автограф» [Виноградов, 2019, с. 117–118]. Всего по тексту рукописи отмечается 660 подстрочных примечаний, поясняющих такие эпизоды текста, как вписанные слова, сокращения, исправления, варианты исправлений, не дописанные фрагменты, неразборчиво написанные или трудночитаемые места в рукописи, замененные или сокращенные слова и выражения в изданиях [Там же, с. 118–162].

Исследования Е. Г. Падериной посвящены вопросам особенностей «текстологической концепции начального этапа творческой истории» комедии Н. В. Гоголя «Женитьба» в сравнении с рукописью «Женихи», представленной в шестом томе сочинений Гоголя в издании 1896 г. [Падерина, 2015, с. 103]. В статье «К понятию редакции драматического текста...» вывод автора заключается в том, что «замысел “Женихов” является важным и самостоятельным звеном в развитии комедиографического мышления Гоголя» [Там же, с. 117]. Во второй статье ставится проблема научной критики текста «поврежденных автографов – черновых набросков

«Женитьбы» (1836)» в ракурсе анализа выводов и решений, отраженных в комментариях по тексту комедии в изданиях сочинений Н. В. Гоголя с 1850-х до середины XX в. [Падерина, 2019, с. 191]. На этой основе «поврежденный текст набросков» отдельно от ранней рукописи «Женихов» определяется как «содержательно-информативный» источник, «отражающий важный творческий этап на пути создания «Женитьбы» [Там же, с. 201, 206].

В представленных исследованиях раскрываются методы и приемы работы по подготовке научного издания памятников русской классики на основе скрупулезного изучения рукописного наследия писателей в ракурсах современной академической эдиции.

Значимость авторских рукописей, в том числе черновых набросков, в литературоведении подтверждается поисками путей их актуализации и в формах электронных технологий в текстологии. Но предпринимаемые поиски способов создания цифрового архива «демонстрируют сложности преодоления сложившихся методов репрезентации и изучения авторских рукописей» [Чевтаев, 2022, с. 283]. В этом плане в статье «О применении новых текстологических моделей...» указывается: «Приемы дипломатического воспроизведения рукописного источника, при всей своей значимости, остаются научно уязвимыми... смещением... фиксации «живого» (динамического) черного автографа» и «оказываются громоздким и трудным для восприятия знаковым изображением рукописи» [Там же, с. 286].

Авторские тексты третьего тома полного собрания сочинений А. Е. Кулаковского составляют 18 автографов – подлинных документов, хранящихся в фондах НА РС(Я) и в частном архиве: три варианта работы «Якутской интеллигенции» (далее – «ЯИ», 58 листов формата А3, написанных с обеих сторон) и 15 контрольных работ и сочинений в двух тетрадях (30 листов, написанных с обеих сторон). Источники первого раздела в соответствии с положением Д. С. Лихачева относим к типу рукописей, представляющих отдельное произведение, «объединенное единым замыслом (как по содержанию, так и по форме) и изменяющегося как единое целое» [Лихачев, 2006, с. 16–17]. В этом плане в текстологических комментариях «ЯИ» целью исследования выступает выявление этапов истории текста одной из значительных работ Кулаковского. По второму разделу – археография ранних рукописей основывается на стремлении представить новые источники для дальнейшего изучения его научной биографии.

Анализ рукописей «ЯИ» уточняет не только историю текста, особенности авторского редактирования, но и отношение современников Кулаковского к автографам классика. В этом плане подтверждается значение работы как существенно важного творческого документа определенного времени и актуальность информирования читателя «о современном состоянии вопроса относительно аутентичности и исправности того или иного текста» [Гришунин, 1998, с. 351], а именно дошедших до нашего времени его вариантов.

Одним из значительных документов в архивной истории автографа Кулаковского является подтверждение авторства в «Заключении научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции РСФСР. От 20 июня 1990 г. № 363/01» по графологической экспертизе автографа ¹.

Второй документ – ранее малоизвестный рукописный список одной трети основного текста, написанный на восьми листах с оборотом в тетради формата А4. Начало тетради и ее конец отсутствуют. Список выполнен синими черни-

---

¹ НА РС(Я). Ф. П.-3. Оп. 20. Д. 130б. Л. 45–48.

лами. Почерк и оттенок чернил в отдельных местах меняется, что допускает вывод о записывании одним человеком в период продолжительного времени (в течение нескольких дней). По содержанию и структуре список более соответствует тексту архивного варианта работы «ЯИ». Предположительно, отсутствуют в начале и в конце по 7–8 листов тетради. Документ находится в «Коллекции профессора Башарина» под названием «Фрагмент письма А. Е. Кулаковского к якутской интеллигенции»².

Творческая история работы Кулаковского «ЯИ», одной из глубоких по содержанию, сложных по определенным ракурсам восприятия социальных вопросов начала XX в., сопоставляется нами с исследованием В. Ф. Трощанского (1843–1898) «Наброски о якутах Якутского округа» (1911). Он жил в Ботурусском улусе ссыльнопоселенцем более двенадцати лет. Участвовал в работе Сибиряковской экспедиции³. По датам «первых публикаций по этой теме (1886, 1888 гг.)» [Сивцева-Максимова, 2021, с. 80], этнографические опыты Трощанского о жизни народов на северных территориях России относятся к началу его ссылки в Якутию⁴. Следует отметить, что Кулаковский «Материалы по изучению верования древних якутов» начинает с обращения к работе Трощанского. Он пишет: «“Эволюция черной веры якутов”... является для нас единственным ценным и серьезным по затронутому вопросу» [Кулаковский, 1979, с. 7]. По тексту работы он уточняет выводы Трощанского по определениям «Улуу Тойон (Великий господин)» и «Дойду иччитэ (Хозяйка земли)» [Трощанский, 1903, с. 47, 69, 106]. Доказательства Кулаковского основываются на представлениях функции этих духовных понятий более расширенно [Кулаковский, 1979, с. 18–19, 42–43].

В «Набросках о якутах...», завершенных в 1895 г., приводятся обоснованные выводы о честности, взаимной поддержке в трудных случаях жизни и духовной стойкости якутов как национальных черт восприятия окружающей действительности в любых ее проявлениях, но чаще всего неизменно трудных.

В рукописи Кулаковского «ЯИ» вопросы землепользования, земледелия и скотоводства раскрываются на 6 листах⁵, в объеме книжного формата на 19 страницах [Кулаковский, 2012, с. 66–85]. В работе Трощанского главы IV, V, VI («Землепользование», «Земледелие», «Скотоводство») занимают 41 страницу [Трощанский, 1911, с. 45–86], где описываются работы по хозяйству и образ жизни якутской семьи беднейшего сословия.

Кулаковский в названных частях раскрывает формы организации работ по сельскому хозяйству, при этом поднимает вопросы экологии и положительно отзывается о частной собственности.

Но в различных подходах к проблемам общественной жизни в рукописи «ЯИ» наблюдается ряд сопоставительных эпизодов с содержанием «Набросков о якутах...». Представляем в качестве примеров фразы из обоих текстов, расположенные для удобства в форме таблицы (при этом в начале ставим основной объект нашего исследования) (табл. 1).

---

² НА РС(Я). Ф. 1480. Оп. 1. Д. 13. Л. 1 – 8 об.

³ См.: [Трощанский, 1886; 1888].

⁴ Работа Трощанского «Наброски о якутах...» представлена нами в статье [Сивцева-Максимова, 2021, с. 81–85].

⁵ НА РС(Я). Ф. П-3. Оп. 20. Д. 130а. Л. 7 об. – 13.

Таблица 1

К вопросам творческой истории работы «ЯИ»

Table 1

The artistic progress of the “To the Yakut intelligentsia” work

№ п/п	Основной текст «ЯИ» (НА РС(Я). Ф. П-3. Оп. 20. Д. 130а. Л. 1 – 21 об.)	«Наброски о якутах Якутского округа» [Троцанский, 1911]	Примечание
1	...не убавляемся, но поразительно быстро мельчаем, становимся хилее... что также служит верным признаком будущего вымирания (л. 1 об.)	...при крайне неблагоприятных условиях – как климатических, так и экономических, бытовых и моральных – они должны бы были вымирать... однако они не вымирают (глава VII, с. 87)	Кулаковский аргументирует неизбежность вымирания объективными причинами; Троцанский удивляется тому, что якуты «не вымирают»
2	...наши мелочные интересы... вроде спора хатылинцев с телейцами из-за 80 остожий... расплывутся как дым перед грозным признаком переселения (л. 2 об.)	...идут бесконечные споры и ругань... чтобы отнять от одного рода часть земли... так как в этом роде приходится гораздо больше земли на наличное население (глава IV, с. 46)	Кулаковский призывает к ответственности; Троцанский констатирует крайнюю примитивность управления в улусах
3	...необходимо организовать общины, которые выписывали бы производителей поросят и коров лучших пород... Конный скот... необходим в жизни якута (л. 10 об., 11 об.)	...количество скота не очень велико, а уход за ним до того дурен, что хуже трудно себе представить... над этим мало думают, да и кому думать? (глава VI, с. 72, 79)	Кулаковский обстоятельно ставит вопросы по улучшению скотоводства; Троцанский констатирует безнадежность этого дела

Основной работы Кулаковского является его исследование с целью представить образованную, состоятельную часть народа, понимающую свою духовную миссию в жизни общества как организующего и руководящего сословия в социальной иерархии населения Якутии. В этом плане результаты изучения его рукописей подтверждают индивидуальное авторское начало во всех вариантах его автографов⁶.

В начале основного текста автор сокращает 80 строк варианта обращения к друзьям⁷. Суть данного фрагмента в итоге авторского редактирования в основном тексте излагается в двух предложениях:

...Правительство обратило свое внимание и на далекую Якутскую область, про которую она имеет совершенно превратное представление и про величину которой ходят баснословные слухи. Положим, иметь ему правильное представление довольно трудно, потому оно и посылало специально Маркграфа, сделавшего доклад, что наша область может вместить 2 000 000 переселенцев (НА РС(Я). Ф. П-3. Оп. 20. Д. 130а. Л. 2).

К разночтениям по содержанию относим в основном тексте корректировки, ряд дополнений и перестановок отдельных фрагментов текста (табл. 2, в примерах слова, введенные Кулаковским в основной текст, выделены мной. – П. С.-М.).

Таблица 2

К вопросу о последовательности автографов А. Е. Кулаковского

Table 2

The chronology of the manuscripts of Alexei Kulakovsky

№ п/п	Вариант «ЯИ» (ЧА. Л. 1 – 24 об.)	Основной текст «ЯИ» (НА РС(Я). Ф. П-3. Оп. 20. Д. 130а. Л. 1 – 21 об.)
1	Но в этом кажущемся благополучии мало утешения (л. 1 об.)	Но в этом кажущемся благополучии мало утешительного (л. 1 об.)
2	...у нас отберут и культивированные, насиженные земли, взамен чего скажут, что какому-то Ивану или Петру отведено столько-то лесу... (л. 6)	...у нас отберут и культивированные, насиженные земли, взамен которых укажут Байбалу или Басылаю , что им отведено столько-то лесу... (л. 4 об.)
3	Нет и нет!!! Слишком горько, слишком обидно отказаться от жизни... (л. 9)	Нет и нет!!! Слишком горько, слишком обидно отказаться от права жить ... (л. 6 об.)
4	В данное время надежда только на тойонов и интеллигенцию: первые – большие патриоты, потому могут оказать большие услуги советами, добрыми примерами и материальной поддержкой; роль вторых – быть руководителями и агитаторами... (л. 17)	В данное время надежда только на тойонов и интеллигенцию: первые – большие патриоты, потому могут оказать большие услуги советами, добрыми примерами и материальной поддержкой; роль вторых – быть инициаторами , агитаторами и руководителями... (л. 14 об.)

⁶ Работа «ЯИ» в ракурсе проблем текстологии была представлена нами в статье [Сивцева-Максимова, 2022].

⁷ ЧА. Л. 2 об. – 3 об.

В варианте «ЯИ» первый раздел «Землепользование, земледелие», четвертый раздел «Школа и общежитие»⁸; в основном тексте «Землепользование», «Земледелие» представлены самостоятельными разделами; название четвертого раздела изменено на «Школа и общественная жизнь»⁹. Авторские уточнения по содержанию в основном тексте наблюдаются в шестом разделе «Экономическое положение и предприятия» по пункту «Расходы»¹⁰.

Второй вариант написан на обеих сторонах 3-х листов формата А3 фиолетовыми чернилами. Заглавие «Якутской интеллигенции» подчеркнуто. Подписи автора нет. В двух местах отмечаем авторские зачеркивания слов, сделанные по ходу написания текста¹¹. Содержание представляет тезисы в форме информационного письма к предстоящему обсуждению нового проекта создания «Общества якутских культуртрегеров». По этому вопросу в монографии Л. Р. Кулаковской отмечается: «Сохранились два письма и одна сопроводительная записка... семья близкого друга А. Е. Кулаковского Д. П. Неустроева» [Кулаковская, 2008, с. 169].

Содержание тезисов, написанных от первого лица во множественном числе, излагается в деловом стиле официального обращения к современникам. В качестве примера приводим отрывок из заключительной части текста:

Мы, которые шлем это воззвание проектируем: Образовать «Общество Якутских Культуртрегеров». Общество должно быть образовано с ведома и разрешения правительства, ибо всякое нелегальное общество не стойко и бессильно.

Если нам будет не разрешено в ближайших степенях администрации, то идти настойчиво вплоть до Думы и Царя¹².

Таким образом, результаты проведенного текстологического анализа источников подтверждают авторское начало как стремление представить социально-исторические проблемы общества изнутри, что выступает главной идеей названной работы классика. Наличие исследуемого текста – автографов Кулаковского – в трех вариантах, близких по содержанию, но различающихся по объему, элементам структуры и формам обращения Кулаковского к современникам, связывается с особой значимостью работы для самого автора. Список основного текста и машинописная копия раннего варианта¹³ подтверждают положительный резонанс идей послания Кулаковского среди дореволюционной интеллигенции Якутии.

Значительными для исследователя в основном тексте и его варианте являются точные совпадения двух следующих эпизодов рукописей.

В разделе VI «Экономическое положение и предприятия» Кулаковский пишет:

Те ужасы относительно таежной жизни, о которых ходят всевозможные слухи в восточных улусах, ушли в область преданий, ибо с господством монополизирующего капитала и увеличением золотого промысла все условия работ и жизни на приисках приняли культурный и социальный характер. Бунты русских рабочих сего года прямого отношения к нашему делу

---

⁸ ЧА. Л. 9 об., 15.

⁹ НА РС(Я). Ф. П-3. Оп. 20. Д. 130а. Л. 9 об., 13.

¹⁰ ЧА. Л. 21 об.; НА РС(Я). Ф. П-3. Оп. 20. Д. 130а. Л. 18.

¹¹ ЧА. Л. 1 – 3 об.

¹² Там же. Л. 3.

¹³ Архив СО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 26. Л. 1–46.

иметь не могут. Даже забастовка 10 800 человек ничего не могла сделать, следовательно, безопасность личности там обеспечена¹⁴.

В разделе VII «Источники дохода»:

Общество Красного Креста. Это Общество можно разжалобить всякими предложениями, так как «цель» его слишком широка¹⁵.

В цитированных отрывках рукописей Кулаковского раскрывается его гражданская позиция по отношению к государственному строю своего времени, а в вопросах истории его рукописей выражение «сего года» и уточнение «в 1912 г.» выступает подтверждением времени работы над текстами. Восстание рабочих на Ленских золотых приисках произошло в начале апреля 1912 г. В отношении Кулаковского к этому событию отражается объективная картина времени становления «Ленского товарищества» на золотых приисках, где «каждую зиму бывают 8–9000 якутов», «продают рыбу, мясо... доставляют дрова»¹⁶.

Таким образом, описание Кулаковского более соответствуют ракурсам современных источников, указывающих причиной восстания рабочих то, что «уровень доходности золотых приисков был достаточный для того, чтобы захватить контроль над ними. А для этого нужно было спровоцировать беспорядки и добиться отставки руководства компании»¹⁷.

По вопросам истории текстов Кулаковского можно предположить, что рукопись, адресованная друзьям, была завершена в апреле 1912 г. Основной текст «ЯИ», а также тезисы были написаны по перечисленной последовательности в мае 1912 г.: на первой странице основного текста указывается «1912, май». Тезисы в форме информационного письма заканчиваются указанием даты обсуждения представленных вопросов по просвещению населения:

Мы... предполагаем... собраться в Якутске 25 июня. Что касается мер, которые мы могли бы принять для достижения намечаемой цели, то их бесчисленное множество¹⁸.

Временем создания «ЯИ» Л. Р. Кулаковской определяется период его проживания в с. Качикат: «...он уехал работать учителем к Барашкову в Качикатцы, где пробыл с 10 октября 1911 г. по июль 1912 г.» [Кулаковская, 2008, с. 164].

Во втором разделе авторских текстов третьего тома представлены рукописи под названием «Из раннего архива. Сочинения А. Кулаковского, ученика Якутского Реального училища».

Алексей Кулаковский в 1890 г. окончил инородческую школу в с. Чурапча [Там же, с. 119–120]. В том же году поступил в Духовную семинарию. Но после первого года обучения сдал вступительные экзамены и поступил в Якутское реальное училище, которое было открыто на базе Якутской мужской прогимназии в 1890 г. Кулаковский является одним из первых выпускников из инородческого

---

¹⁴ НА РС(Я). Ф. П-3. Оп. 20. Д. 130а. Л. 16 об.; ЧА. Л. 20.

¹⁵ НА РС(Я). Ф. П-3. Оп. 20. Д. 130а. Л. 19; ЧА. Л. 23 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Румянцев В. Что же произошло? URL: <http://www.hrono.ru/avtory/hronos/rumjancev.php>

¹⁸ ЧА. Л. 3 об.

сословия. Был принят в сентябре 1891 г. в 1-й класс¹⁹. Окончил 6 классов училища в 1897 г. с «Аттестатом к поступлению в дополнительный класс»²⁰.

Контрольные работы и сочинения печатаются по тетради А. Кулаковского²¹. На картонной обложке документа сверху синими чернилами написано: «Коллекция профессора Г. П. Башарина» (первая строка); «Архив А. Е. Кулаковского» (вторая строка). Далее посередине: «Контрольные работы А. Кулаковского ученика V класса по истории и русскому языку [1895–1986 гг.] 17 л.». Текст документов написан на обеих сторонах стандартных листов школьной тетради. Даты, когда выполнены работы, не указываются. Документ в листах нумеруется с начала самих контрольных работ. Почерк аккуратный, все тексты написаны черными чернилами; замечания, подчеркивания по тексту и оценка с подписью учителя в конце работы – синими чернилами. Всего подшито 8 работ. Перечислим темы некоторых из них: «Причины Крестовых походов», «Какими удобствами пользуются жители морских берегов?», «Значение флота для государства», «Причины возникновения в Западной Европе феодальной системы, ее характер и результаты».

Среди работ выделяется сочинение «Весенний ледоход реки Лены»²². На полях напротив последнего предложения пятого абзаца одно замечание по стилю, три вопроса уточняющего характера. Описание реки Кулаковский начинает со второго абзаца – «В начале октября Лена *закрывается* толстым льдом»; в четвертом абзаце представляет начало ледохода – «От прибытия воды лед, как менее плотный, всплывает, – и Лена пробуждается от восьмимесячного сна – *раскрывается*»; в следующем предложении также использует форму данного глагола – «...великолепный вид *раскрывающейся* реки». Учитель исправляет это слово: «*вскрывается*», «*вскрывающейся*».

Современного читателя может озадачить сообщение о начале ледостава на Лене в начале октября. Но верность описания Алексея Кулаковского подтверждается наблюдениями конца XIX в. по климату Якутии: «С первых чисел сентября страна начинает стыннуть и подмерзает; в первой половине октября покрывается она сплошным, уже не исчезающим до весны покровом снега. К концу этого месяца все реки приблизительно стали, озера давно уже покрылись льдом, снегу набралось до полфута, и зима воцаряется во всей своей суровости» [Серошевский, 1993, с. 21]. В разделе «Климат» Серошевский дает следующее примечание: «Данные всех таблиц позаимствованы мною... из “Летописей Главной Физической Обсерватории” за последние 10 лет... из Записок ИРГО» [Там же, с. 46–47]. Дополнительным подтверждением данного эпизода текста выступает отсутствие замечаний учителя.

В сочинении Кулаковский пишет «масляница», что соответствует раннему варианту названия праздника: «Масляничать, праздновать масляну, масляница...» [Даль, 1989, с. 302]. В трех местах текста учитель вводит дополнения, что, как вопросы на полях, воспринимаются нами как его интерес к содержанию работы. Например, Кулаковский пишет: «Но вот проходит 8 длинных месяцев, проходят масляница, которая бывает здесь при 20–30 холода, и Пасха; приходит Май месяц... снег начинает таять и образуются лужи». Учителем добавлено: «*наконец*

¹⁹ НА РС(Я). Ф. И-292. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

²⁰ Там же. Д. 29. Л. 1 об.

²¹ НА РС(Я). Ф. 1480. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 – 17 об.

²² Там же. Л. 9 – 12 об.

приходит *давно желанный* Май месяц... снег начинает таять *быстро, так что образуются лужи*»²³.

Следующая папка Коллекции Г. П. Башарина содержит 7 работ²⁴. На начальной странице тетради справа написано: «Кулаковский, уч. VI класса по русскому»²⁵.

Названия первых трех работ в этой папке: «Есть ли сходство между жизнью отдельного человека и целого народа?», «Характеристика древнего книжника», «Промышленность и торговля в Древней Руси» – соответствуют типу контрольных работ, где раскрывается заданная тема без отступлений «от себя». По сравнению с ними в последующие тексты, написанные более развернуто, включаются анализ произведений по их восприятию, систематизация по структуре и специфике художественных произведений.

В сочинении «Какая главная идея Истории Карамзина и какие главные достоинства его Истории?»²⁶ Кулаковский подчеркивает его «изумительный подвиг трудолюбия», «критический такт». Восхищается тем, что «Карамзин увеличил достоинство своей “Истории” еще художественностью». Обосновывает это следующим рассуждением:

От историка мы можем требовать точности, внутренней связи и критического отношения к каким бы то ни было источникам, но не имеем права требовать у него в то же время художественности, картинности в изображении событий, потому что это большая редкость²⁷.

«В праве ли русские гордиться своим именем?»: по тексту несколько вычеркнутых учителем слов, на полях замечаний нет. Текст Кулаковского в данном документе более эмоциональный, что может определяться как соответствие формулировке темы сочинения. В качестве примера приведем предпоследний абзац:

Россия в настоящее время стоит почти наравне с могущественнейшими государствами Западной Европы во всех отношениях: и в военном, и в политическом, и в умственном. Это доказывается тем, что некоторые государства боятся России, некоторые ищут союза с ней²⁸.

«Характеристика романтизма по произведениям Жуковского»: на полях одно замечание и один вопрос учителя. Кулаковский пишет: «Романтизм есть средневековое и современными поэтами снова возрожденное эстетическое чувство в литературе». К этому предложению относится замечание учителя: «*Что-то очень неопределенно и высоко*». Вопрос «*Когда это было?*» ставится к следующему фрагменту текста Кулаковского:

---

²³ НА РС(Я). Ф. 1480. Оп. 1. Д. 4. Л. 9. Курсивом выделены исправления / дополнения учителя.

²⁴ Там же. Д. 5. 23 л.

²⁵ В деле «Архив А. Е. Кулаковского» хранятся и другие работы: по геометрии, минералогии и химии. (НА РС(Я). Ф. Р-1480. Оп. 1. Д. 2, 3.)

²⁶ НА РС(Я). Ф. 1480. Оп. 1. Д. 5. Л. 11 об. – 14 об.

²⁷ Там же. Л. 14 об.

²⁸ Там же. Л. 18 об.

Человек с мягкой, доброй и впечатлительной душой, Жуковский был чрезвычайно религиозен и твердо верил в Промысел Божий, особенно с тех пор, как однажды чудесным образом спасся от медведя²⁹.

Данные примеры подтверждают особый интерес Кулаковского к теме сочинения и определенный уровень владения материалом.

«Главнейшие достоинства поэзии Пушкина»: по тексту замечаний нет. В восьми местах сочинения подчеркиваются отдельные выражения, что можно интерпретировать как выделение необычных определений или ключевых позиций текста. В примерах подчеркнутые места выделяем курсивом: «...всякий человек *есть раб своего времени...*»; «...*умение подмечать хорошие черты* там, где менее всего нужно было ожидать этого»; «Едва ли не первым достоинством Пушкина служит *живая красота творчества*»³⁰. В контрольных работах и сочинениях Алексея Кулаковского раскрывается его живой интерес к истории словесности, умение воспринимать идеи художественных образов, определять их функциональные и смысловые особенности. Его ранние автографы также дают вполне ясное представление о круге его читательских интересов, что подтверждается его дневниками периода учебы в Якутском реальном училище. Анализ этих рукописей (две тетради в 45 и 88 страниц) представлен в монографии А. А. Бурцева [2013, с. 14–18].

Таким образом, итоги сопоставительного анализа текстов «ЯИ», дополнительно к приведенным по тексту статьи уточнениям, устанавливают время работы Кулаковского над рукописями. Более ранний автограф, адресованный друзьям, и основной текст (архивный вариант) были завершены соответственно в апреле и мае 1912 г. Авторское редактирование основного текста и продуманно систематизированное содержание тезисов в форме информационного письма дают возможность проследить стремление классика к усилению гражданской просветительской идеи первоначального замысла. В наблюдениях по раннему архиву Кулаковского раскрывается процесс формирования самобытной творческой личности, тесно связанной с родным краем и глубоко понимающей значение духовной культуры в жизни общества.

Список литературы

Бурцев А. А. Классики и современники: вершинные явления и избранные лики якутской литературы. Якутск: Сфера, 2013. 448 с.

Виноградов И. А. Проблемы текстологии повести Н. В. Гоголя «Вий» // От истории текста к истории литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 87–102.

Виноградов И. А. Единственный автограф повести Н. В. Гоголя «Вий» // От истории текста к истории литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 117–162.

Гришунин А. Л. Исследовательские аспекты текстологии. М.: Наследие, 1998. 416 с.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 2-е изд. М.: Рус. яз., 1989. Т. 2. 782 с.

Кулаковская Л. Р. Научная биография А. Е. Кулаковского. Личность поэта и его время. Новосибирск: Наука, 2008. 296 с.

---

²⁹ НА РС(Я). Ф. 1480. Оп. 1. Д. 5. Л. 19 об., 20 об.

³⁰ Там же. Л. 22, 23.

Кулаковский А. Е. Материалы для изучения верования якутов // Кулаковский А. Е. Научные труды. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1979. С. 7–101.

Кулаковский А. Е. Якутской интеллигенции / Вступ. ст. В. Н. Иванова, Л. Р. Кулаковской. Новосибирск: Наука, 2012. 189 с.

Лихачев Д. С. Текстология: краткий очерк. 2-е изд. М.: Наука, 2006. 175 с.

Падерина Е. Г. К понятию редакции драматического текста («Женихи» и «Женитьба» Гоголя) // От истории текста к истории литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 103–119.

Падерина Е. Г. Эксперименты академической эдиции поврежденных автографов Гоголя: границы допустимого и значение допущенного // От истории текста к истории литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 191–207.

Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993. 736 с.

Сивцева-Максимова П. В. Источниковедческий анализ работ В. Ф. Троцанского по этнографии якутов в контексте исследований наследия А. Е. Кулаковского // Вестник Северо-Восточного федерального ун-та. 2021. № 1 (81). С. 78–88.

Сивцева-Максимова П. В. Автографы А. Е. Кулаковского: анализ рукописей работы «Якутской интеллигенции» // Вопросы национальных литератур. 2022. № 1. С. 46–57.

Троцанский В. Ф. «Материалы по этнографии якутов Якутской области: Одежда, посуда, утварь», что было опубликовано в двух изданиях ИРГО: Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Ч. 1. 1886. Т. 17, вып. 1, 2; Ч. 2–3. 1888. Т. 18. С. 1–43.

Троцанский В. Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. Редактированное Э. К. Пекарским, дополненное примечаниями Э. К. Пекарского и Н. Ф. Катанова и снабженное приложениями Э. К. Пекарского, А. А. Наумова и В. В. Попова. Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1903. 216 с.

Троцанский В. Ф. наброски о якутах Якутского округа / Под ред. и с примеч. Э. К. Пекарского. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1911. 144 с.

Чевтаев А. А. О применении новых текстологических моделей в представлении рукописей Ф. М. Достоевского на сайте цифрового архива писателя // Новый филологический вестник. 2022. № 3 (67). С. 279–298.

Список источников

- Архив СО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 26. Л. 1–46.
НА РС(Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 130а. Л. 1 – 21 об.; Ф. П-3. Оп. 20. Д. 130б. Л. 45–48;
Ф. 1480. Оп. 1. Д. 2–5; Ф. И-292. Оп. 1. Д. 8, 29.
ЧА – Частный архив Васильевых.
Румянцев В. Что же произошло? URL: <http://www.hrono.ru/avtory/hronos/rumjancev.php> (дата обращения 24.11.2023).

References

- Burtsev A. A. *Klassiki i sovremenniki: vershinnye yavleniya i izbrannye liki yakutskoy literatury* [Classical and contemporary writers: summits and selected images of the Yakut literature]. Yakutsk, Sphera, 2013, 448 p.
Chevtaev A. A. O primenenii novykh tekstologicheskikh modeley v predstavlenii rukopisey F. M. Dostoevskogo na sayte tsifrovogo arkhiva pisatelya [The use of new

textual criticism models for introducing F. Dostoevsky's manuscripts on the writer's digital site]. *The New Philological Bulletin*. 2022, no. 3 (67), pp. 279–298.

Dal' V. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 vols.]. Moscow, Rus. yaz., 1989, 782 p.

Grishunin A. L. *Issledovatel'skie aspekty tekstologii* [Research in textual criticism]. Moscow, Nasledie, 1998, 416 p.

Kulakovskaya L. R. *Nauchnaya biografiya A.E. Kulakovskogo. Lichnost' poeta i ego vremena* [Academic biography of Alexei Kulakovsky. The poet's personality and his time]. Novosibirsk, Nauka, 2008, 296 p.

Kulakovskiy A. E. Materialy dlya izucheniya verovaniya yakutov [Materials for studying the beliefs of the Yakuts]. In: Kulakovskiy A. E. *Nauchnye trudy* [Scholarly works]. Yakutsk, Yakut. kn. izd., 1979, pp. 7–101.

Kulakovskiy A. E. *Yakutskoy intelligentsii* [To the Yakut intelligentsia]. V. N. Ivanov, L. R. Kulakovskaya (Intro. art.). Novosibirsk, Nauka, 2012, 189 p.

Likhachev D. S. *Tekstologiya: kratkiy ocherk* [Textual criticism: a review]. 2nd ed. Moscow, Nauka, 2006, 175 p.

Paderina E. G. K ponyatiyu redaktsii dramaticheskogo teksta ("Zhenikhi" i "Zhenit'ba" Gogolya) [On the notion of dramatical text editing (Gogol's "Fiancés" and "Marriage"). In: *Ot istorii teksta k istorii literatury* [From the history of a text to the history of literature]. Moscow, IWL RAS, 2015, pp. 103–119.

Paderina E. G. Eksperimenty akademicheskoy editsii povrezhdennykh avtografov Gogolya: granitsy dopustimogo i znachenie dopushchennogo [Experiments in academic editing of Gogol's damaged autographs: the limits of permissible and the significance of allowed]. In: *Ot istorii teksta k istorii literatury* [From the history of a text to the history of literature]. Moscow, IWL RAS, 2019, pp. 191–207.

Seroshevskiy V. L. *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya*. [Yakuts. The experience of ethnographic research]. 2nd ed. Moscow, 1993, 736 p.

Sivtseva-Maksimova P. V. Avtografy A. E. Kulakovskogo: analiz rukopisey raboty "Yakutskoy intelligentsii" [A. Kulakovsky's autographs: an analysis of the manuscripts of "To the Yakut intelligentsia"]. *Issues of national literature*. 2022, no. 1 (5), pp. 46–57.

Sivtseva-Maksimova P. V. Istochnikovedcheskiy analiz rabot V. F. Troshchanskogo po etnografii yakutov v kontekste issledovaniy naslediya A.E. Kulakovskogo [An analysis of sources of V. F. Troshchansky's works on Yakut ethnography in the context of studying A. Kulakovsky's heritage]. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2021, no. 1 (81), pp. 78–88.

Troshchanskiy V. F. "Materialy po etnografii yakutov Yakutskoy oblasti: Odezhd, posuda, utvar'," chto bylo opublikovano v dvukh izdaniyakh IRGO ["Ethnographic materials on Yakuts of Yakut District: Clothes, dishware, utensils" as published in two publications by Irkutsk Russian Geographical Society]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1886, pt. 1, vol. 17, iss. 1, 2; 1888, pts. 2–3, vol. 18, pp. 1–43.

Troshchanskiy V. F. *Evolutsiya chernoy very (shamanstva) u yakutov. Redaktirovannoe E. K. Pekarskim, dopolnennoe primechaniyami E. K. Pekarskogo i N. F. Katanova i snabzhennoe prilozheniyami E. K. Pekarskogo, A. A. Naumova i V. V. Popova* [The study of the black belief (shamanism) in Yakutsk, Ed. E. Pekarsky, commented by E. Pekarsky and N. Katanov, appendices by E. Pekarsky, A. Naumov and V. Popov]. Kazan, Tip. Imp. Uni., 1903, 216 p.

Troshchanskiy V. F. *Nabroski o yakutakh Yakutskogo okruga. Pod redaksiey i s primechaniyami E. K. Pekarskogo* [Sketches about the Yakuts of the Yakut District]. E. K. Pekarsky (Ed.). Kazan, Tip. Imp. Uni., 1911, 144 p.

Vinogradov I. A. Edinstvennyy avtograf povesti N. V. Gogolya “Viy” [The only autograph of Nikolai Gogol’s novella “Viy”]. In: *Ot istorii teksta k istorii literatury* [From the history of a text to the history of literature]. Moscow, IWL RAS, 2019, pp. 117–162.

Vinogradov I. A. Problemy tekstologii povesti N. V. Gogolya “Viy” [Textual criticism of Nikolai Gogol’s novella “Viy”]. In: *Ot istorii teksta k istorii literatury* [From the history of a text to the history of literature]. Moscow, IWL RAS, 2015, pp. 87–102.

List of sources

Arkhiv SO RAN [Archive of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. Fund 5, inventory 2, file 26, sheets 1–46.

Chastnyy arkhiv Vasil’evykh [The private archive of Vasilievs].

NA RS (Ya) [National Archive of the Sakha Republic (Yakutia)]. Fund 3, inventory 20, file 130a, sheets 1–21 rev.; Fund P-3, inventory 20, file 130b, sheets 45–48; Fund 1480, inventory 1, file 2–5; Fond I-292, inventory 1, file 8, 29.

Rumyantsev V. *Chto zhe proizoshlo?* [What has happened?]. URL: <http://www.hrono.ru/avtory/hronos/rumjancev.php> (accessed 24.11.2023)

Информация об авторе

Прасковья Васильевна Сивцева-Максимова, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института А. Е. Кулаковского Северо-Восточного федерального университета (Якутск, Россия)
WoS Researcher ID T-9050-2019

Information about the author

Praskovya V. Sivtseva-Maksimova, Doctor of Philology, Professor, Principal Researcher, Institute of A. E. Kulakovsky, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation)
WoS Researcher ID T-9050-2019

*Статья поступила в редакцию 13.02.2024;
одобрена после рецензирования 09.06.2024; принята к публикации 09.06.2024
The article was submitted on 13.02.2024;
approved after reviewing on 09.06.2024; accepted for publication on 09.06.2024*